

Яровицкий Владислав Алексеевич

100 ВЫДАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГОВ

УДК (03)
ББК 88.1
Я76

Яровицкий, В. А.

Я76 100 выдающихся психологов / В. А. Яровицкий. — М. : Научная книга / RUGRAM, 2021. — 396 с. — (Твой успех).

ISBN 978-5-521-76443-3

Данное издание содержит в себе краткие биографические сведения о ста выдающихся психологах всех времен и народов. Кроме того, здесь вы найдете исчерпывающую информацию о воззрениях и наиболее известных работах этих ученых-психологов.

Книга рассчитана на массового читателя.

BIC BG
BISAC PSY015000

ISBN 978-5-521-76443-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Книга «100 выдающихся психологов» вполне могла бы называться иначе. Например, «200 выдающихся психологов» или «300» и даже больше. Вопрос о том, кто более или менее выдающийся, вообще вряд ли имеет смысл. В этом смысле психологию можно сравнить с ночным небом, на котором, кроме звезд, видных невооруженному глазу, есть еще множество светил, которые человек может увидеть только с помощью сильной оптики. Но тем не менее они существуют и тоже являются частью Вселенной. Также и психология, в истории которой есть множество забытых, полузабытых или просто «не столь выдающихся» ученых, которые не попали в эту книгу.

Но это вовсе не принижает их значимости, т. к. если в природе существует закон сохранения энергии, то в науке есть закон сохранения мысли. Однажды высказанное мнение или предложенная гипотеза становятся мощным генератором мысли: порождают согласие или несогласие, оформляемые в одной или даже нескольких теориях, влекут за собой создание научных школ или же целых направлений в науке, не говоря уже о возникновении новых методов, и новаторство в сфере категориально-понятийного аппарата.

Во многом история психологии как науки — это памятник стремлению человека к самопознанию. Стремление заглянуть внутрь себя, понять то, что движет поступками и даже мыслями, и привело к поразительному разнообразию теорий, направлений и школ в психологии. И самое удивительное не то, что каждый ученый, исследовавший человеческую психику, находил что-то новое, а то, что результаты его изысканий почти никогда напрямую не опровергали выводов его предшественников. Данный парадокс, пожалуй, связан прежде всего со сложностью и многомерностью объекта исследования психологии — человеческой души.

Теперь и читатель, знакомящийся с книгой «100 выдающихся психологов», имеет уникальную возможность окунуться в мир тайн, которые ученые разгадывают уже не одно столетие и, надо заметить, постоянно натываются на новые сюрпризы, которые преподносит им человек, и это, естественно, стимулирует их творческую активность. Возможно, чтение данной книги для кого-то будет не только приятным времяпрепровождением, но и стимулом к осмыслению

проблем, которые привлекали и привлекают до сих пор просвещенные умы.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПСИХОЛОГИ

АНАНЬЕВ БОРИС ГЕРАСИМОВИЧ

Борис Герасимович Ананьев родился 1 августа 1907 г. во Владикавказе. После окончания средней школы он поступил в Горский педагогический институт. В то время в институте работал доцент педологии Р. И. Черановский, который в 1925 году организовал кабинет педологии. К научной работе в этом кабинете был допущен ряд студентов, интересовавшихся проблемами психологии и педагогики. В их числе оказался и Борис Ананьев, который со временем стал ассистентом Р. И. Черановского.

В этом кабинете проводились исследования умственной одаренности детей, их психологических особенностей в разном возрасте. Дипломная работа Ананьева, выполненная под руководством Черановского, также затрагивала подобные проблемы. Она была посвящена исследованию эволюции миропонимания и мироощущения в юношеском возрасте.

В сентябре 1927 г. Б. Г. Ананьев был направлен на стажировку в Ленинградский Институт мозга, а в 1928 г., после окончания института во Владикавказе, окончательно переехал в Ленинград. Основными проблемами, занимавшими его в то время, были проблемы классификации наук и методов психологии, вопросы формирования психики. При этом молодой ученый выступал за принятие и использование теоретических выводов всех научных школ, ратовал за установление принципиальной и дружественной атмосферы в науке.

Пытаясь поступить в аспирантуру Института мозга, Ананьев прочел на одной из конференций свой доклад «О социальной полезности музыканта (с психофизиологической точки зрения)». Доклад был посвящен музыке, ее власти над слушающими и ответственности исполнителя перед ними. Ананьев приводил также большое количество экспериментальных данных, подтверждающих теорию, сравнивал воздействие музыки с гипнозом. В марте 1929 г. он был принят в аспирантуру Института мозга.

В начале 30-х гг. XX в. он стал заведующим лабораторией психологии воспитания, в то же время организовал в одной из школ Ленинграда психологическую службу. В его лаборатории проводились исследования характеров школьников, в которые были вовлечены многие учителя Ленинграда. На основе этих исследований и полученных эмпирических данных Б. Г. Ананьев написал свою первую монографию «Психология педагогической оценки», которая была опубликована в 1935 г.

В 1936 г. исследования в области педологии были запрещены, А. А. Таланкин, заведующий сектором психологии Института мозга, был арестован и осужден, а через год Б. Г. Ананьев был избран на его пост. В том же 1937 г. он стал кандидатом педагогических наук.

Из-за запрета педологии ему пришлось искать для себя новую сферу деятельности. Одним из направлений его исследований стала психология чувственного отражения. Он написал в этом русле несколько статей, основной мыслью которых была гипотеза о генезисе чувствительности. По его мнению, с самого начала индивидуального развития человека чувствительность выступает как функция целостного организма, а сенсорные процессы играют значительную роль в этом развитии.

Кроме того, он обратился к истории отечественной психологии, пытаясь выразить свое собственное отношение к этому предмету. По мнению ученого, на историю науки необходимо опираться, чтобы идти вперед. Опыт предшественников он считал необходимым для дальнейшего развития собственных взглядов. В 1939 г. Б. Г. Ананьев защитил докторскую диссертацию, посвященную истории психологии.

Когда во время войны Ленинград оказался в кольце блокады, весь Институт мозга был эвакуирован. Ананьев попал в Казань, а затем — в Тбилиси, где работал, как и многие психологи того времени, в психопатологическом кабинете госпиталя. Он наблюдал больных, перенесших тяжелый шок, и занимался восстановлением у них функции речи, утраченной в результате боевого ранения.

В 1943 г. Б. Г. Ананьев вернулся в Ленинград, где возглавил образованную в Ленинградском государственном университете кафедру психологии. Он сам подобрал большую часть преподавательского состава кафедры, организовал работу психологического отделения философского факультета. В это время

он опубликовал большое количество работ, которые касались изучения осязания и других видов чувствительности, психологии речи, некоторых проблем детской психологии. Также Б. Г. Ананьев продолжал заниматься историей психологии и психологией личности. В 1947 г. он опубликовал монографию «Очерки истории русской психологии XVIII—XIX вв.». В некоторых статьях отчетливо просматривалась его идея о связи формирования характера и познания человека человеком, о некоторых закономерностях формирования человеческого самосознания.

На рубеже 40—50 гг. Б. Г. Ананьев обращается к изучению нового направления, эмпирические основы которого были заложены в его работе в Институте мозга. Ученый занялся исследованием билатеральности мозга и его функций.

В 1957 г. на торжественном собрании, посвященном юбилею Б. Г. Ананьева, ученый выступил с речью, в которой он обосновывал необходимость комплексных исследований человека, синтезирующих все существующие антропологические знания. Эту же мысль он выразил в статьях «Человек как общая проблема современной науки» и «О системе возрастной психологии», опубликованных в том же году. Однако эта идея не была принята психологами в то время.

Активная деятельность ученого была приостановлена болезнью: в ноябре 1959 г. Ананьев перенес инфаркт. В следующее десятилетие своей жизни Борис Герасимович занимался исключительно научно-публицистической деятельностью, в 1962-1966 гг. он написал серию статей. В них он попытался реализовать замысел, возникший у него ранее, обобщил все исследования своих предшественников, а также свои собственные, обосновывая комплексный подход в исследовании человека. Большое влияние на него оказал опыт предшественников, в первую очередь В. М. Бехтерева.

В это же время Б. Г. Ананьев начал работу над книгой «Человек как предмет познания». Для этого в его лаборатории стали проводиться различные исследования. Первая группа этих исследований была посвящена изучению возрастной динамики психофизиологических функций у взрослых людей. Основой при этом послужил сравнительно-генетический метод, который давал возможность постоянно определять нормы развития взрослого человека различных возрастных групп.

Вторая группа исследований, наоборот, концентрировалась на исследовании нескольких людей в течение пяти лет. Это позволяло изучить целостное развитие индивидуальности на протяжении длительного времени. Таким образом, две группы исследований дополняли друг друга, что позволило Б. Г. Ананьеву получить более глубокие представления о различных возрастных статусах, о роли отдельных факторов в общем развитии личности. С другой стороны, исследования первой группы давали основу для большей объективности исследований второй группы.

В 1966 г. в Ленинградском университете был основан факультет психологии, включавший кафедры общей психологии, педагогики и педагогической психологии, эргономики и инженерной психологии. Год спустя Б. Г. Ананьев стал деканом этого факультета. По его инициативе при ЛГУ был открыт Институт комплексных социальных исследований, а также лаборатория дифференциальной антропологии и психологии. Ученый активно участвовал в учебной и научной работе факультета. Он организовал такую, совершенно новую форму обучения студентов, как творческие встречи с известными, маститыми учеными. За время работы Ананьева на факультете в ЛГУ приезжали А. А. Смирнов, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, ученые из Киева и Тбилиси.

В начале 70-х гг. Б. Г. Ананьев задумал коллективную книгу «Человек как предмет воспитания», однако выполнить задуманное ему не удалось. Он умер от инфаркта 18 мая 1972 г.

Научное значение трудов Б. Г. Ананьева трудно переоценить. Несмотря на то что ему пришлось отказаться от исследований в области педологии, ученый продолжил активную научную работу в различных областях психологии: от исторических основ науки до изучения чувствительности и некоторых психологических функций. Кроме того, Б. Г. Ананьев сделал многое и для дальнейшего развития психологической науки в стране, воспитал многих психологов. Как и многие великие ученые, он не до конца был понят современниками, однако впоследствии его научное наследие было оценено по заслугам.

БЕРНШТЕЙН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Николай Александрович Бернштейн родился в Москве 5 октября 1896 г. Его отец был известным российским психиатром, дед Натан Осипович — врачом, физиологом и общественным деятелем. В

юношеском возрасте проявились незаурядные способности будущего ученого: музыкальные, лингвистические, литературные, математические, инженерно-конструкторские и др. Он с легкостью изучал иностранные языки, играл на фортепиано.

Образование Н. А. Бернштейн получил в Московском университете. Сначала он поступил на историко-философский факультет, намереваясь посвятить себя филологии, но с началом Первой мировой войны перевелся на медицинский. Он попал в ускоренный выпуск: на войне нужны были врачи, и студентов, проучившихся четыре года, отправляли на фронт. Однако окончание университета пришлось на 1919 г., когда уже шла гражданская война. Н. А. Бернштейн был мобилизован в Красную Армию в качестве военврача.

После демобилизации в 1920 г. он некоторое время проработал психиатром в клинике В. А. Гиляровского, но вскоре перешел в Центральный институт труда, где скоро возглавил лабораторию биомеханики. Основной задачей, которую решала эта лаборатория, было изучение трудовых движений человека в естественных условиях с целью облегчения труда и повышения его эффективности. До сих пор проблема регуляции движения человека решалась только одним способом: исключением лишних степеней свободы. Бернштейн предложил другое решение — непредсказуемую, складывающуюся по ходу движения ситуацию на периферии нужно отслеживать, предвзяя изменения с помощью «опережающих коррекций». Таким образом, он понимал сенсорную коррекцию как неотъемлемый элемент двигательного акта, сравнимый по сложности с интеллектуальным процессом. То есть движение, по мнению ученого, — это не механическое выполнение команды, получаемой от нервной системы, оно представляет собой процесс решения двигательной задачи.

Такие теории Н. А. Бернштейна шли вразрез с идеями и замыслами А. К. Гастева, основателя и руководителя Института труда, намеревавшегося конструировать движение, как конструируют машину, давая человеку любые двигательные установки. В 1925 г. Бернштейн оставил работу и перешел в Институт психологии, где проблема живого движения вызвала большой интерес. В 1926 г. вышел его капитальный труд «Общая биомеханика».

Н. А. Бернштейн, как человек с весьма разносторонними интересами, написал множество работ, посвященных проблемам из области биологии, математики, кибернетики, медицины, музыки. Будучи прекрасным пианистом, он изучал закономерности музыкального обучения и творчества, посвятив этому ряд научных работ, в их числе «Исследования по биодинамике фортепьянного удара», изданные в 1930 г., «Современные данные о структуре нервно-двигательного процесса», выпущенные в 1939 г., а также глава «О технике игры на скрипке и фортепиано» в книге «О повторении движения».

Главным оппонентом теорий Н. А. Бернштейна был Павлов. Их полемика тянулась долго, как возражение Павлову он писал книгу «История учения о нервном импульсе». Во Всесоюзном институте экспериментальной медицины в 1936 г. была запланирована их очная дискуссия. Но Павлов умер. Узнав, что его оппонент больше никогда не сможет ему ответить, Бернштейн отменил издание книги.

Изучая проблемы движения, Н. А. Бернштейн уделял большое внимание клинической медицине. Он был прекрасным невропатологом, занимался восстановлением движений при различных заболеваниях и травмах нервной системы. Эти исследования позволили принципиально изменить представление о локализации функций в нервной системе, а также предложить эффективные приемы восстановления нарушенных функций, что оказалось очень важным для лечения раненых в период Великой Отечественной войны.

В 1947 г. вышла монография Н. А. Бернштейна «О построении движений». Особое значение в этой теории занимает построение не нейрофизиологической и неврологической структуры действий и навыков. Ученый считал, что в построении движений участвуют все уровни головного мозга.

Низший, подкорковый уровень (А) представляет чистейшую физиологию. Он обеспечивает ту преднастройку мышечного тонуса, которая делает возможным осуществление двигательных актов различной сложности. Затем следует высший подкорковый уровень (В), на определенных стадиях филогенеза в животном мире он выполняет ведущую роль. У человека он подчинен кортикальным уровням, но его роль весьма велика. По двигательному богатству он, в определенных отношениях, превосходит высшие уровни. Этот

уровень ведает движениями, в которых требуется точная согласованность ритмически повторяющихся во времени сложных движений, охватывающих все конечности и туловище (например, ходьба, бег, плавание и другие). По выражению Бернштейна, этот уровень «берет на себя всю внутреннюю черновую технику сложного движения», когда другой вышележащий уровень обеспечивает приспособление к внешнему миру и внешним предметам.

Первый среди кортикальных уровней построения движений (С), по мнению автора, представляет интерес уже не только для физиологов, но и для психологов. В его состав входят высший отдел подкорковых узлов и некоторые слои коры головного мозга (зрительное поле, осязательное поле и другие). Самый замечательный признак этого уровня — его обьективированность. Он освобожден от влияния физиологии собственного тела, которое тяготело над предыдущими уровнями. Он приобрел точность и меткость в овладении пространством, заполненным объектами, имеющими размер, форму и массу. Движения уровня С имеют ясно выраженный целевой характер. Поэтому при болезненном распаде этого уровня страдают прежде всего произвольные движения.

Следующий уровень действий (D) почти монопольно принадлежит только человеку. Именно здесь можно, по мнению Н. А. Бернштейна, увидеть начало слияния физиологического с психологическим, их взаимопереходы. Ведущий мотив в этом уровне заключается даже не в самом предмете, а в смысловой стороне действий с предметами, поэтому сенсорное поле здесь уже более сложно топологически. Уровень D обладает большой упражняемостью и высокой автоматизируемостью. Автоматизируются не смысловые элементы, а технические свойства выполнения действий. Для этого привлекаются нижележащие уровни вплоть до уровня С. Но в них предметный уровень не находит готовых сноровок, а должен их вырабатывать. Следовательно, эти высшие автоматизмы являются благоприобретенными.

Выше уровня D лежит группа уровней Е. Н. А. Бернштейн считал, что они объединяют действия всех предыдущих уровней. Здесь формируются такие сложные действия-навыки, как пилотирование самолета, работа космонавта и другие. На этом уровне осуществляется сложная смысловая коррекция в соответствии с «желаемым будущим». Уровень Е ответствен за все виды речевой